

О НЕФЕДЕРАЛЬНОМ ПРАВОСУДИИ

ЧАСТЬ I. СЛЕДОВАЛО ЛИ УПРАЗДНЯТЬ КОНСТИТУЦИОННЫЕ (УСТАВНЫЕ) СУДЫ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ?

© 2023 г. М. И. Клеандров

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: mkleandrov@igpran.ru

Поступила в редакцию 11.02.2023 г.

Аннотация. В данной статье, первой из серии статей, посвящённых проблематике отечественного нефедерального правосудия, рассматривается комплекс вопросов, относящихся к конституционным (уставным) судам Российской Федерации. Автор, учитывая роль и значение этого института правосудия в России, наличие огромной научно-правовой составляющей его фундамента и другие факторы, а также недостаточность оснований его упразднения, пришёл к выводу о необходимости его восстановления. Принимая во внимание основной недостаток названного института в общественном сознании — его «дороговизну» и низкую «производительность», автор вносит конкретные предложения, позволяющие нивелировать этот недостаток при воссоздании — на новой законодательной основе — данного института отечественного правосудия.

Ключевые слова: конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, причины ликвидации, необходимость конституционно-уставного правосудия, предлагаемая новая законодательная основа механизма конституционно-уставного правосудия.

Цитирование: Клеандров М.И. О нефедеральном правосудии Часть I. Следовало ли упразднить конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации? // Государство и право. 2023. № 6. С. 56–72.

DOI: 10.31857/S102694520025928-1

ABOUT NON-FEDERAL JUSTICE

PART I. SHOULD THE CONSTITUTIONAL (STATUTORY) ONES
HAVE BEEN ABOLISHED COURTS OF THE SUBJECTS
OF THE RUSSIAN FEDERATION?

© 2023 M. I. Kleandrov

*Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow**E-mail: mkleandrov@igpran.ru*

Received 11.02.2023

Abstract. In this article, the first of a series of articles, devoted to the problems of domestic non-federal justice, examines a set of issues related to the constitutional (statutory) courts of the Russian Federation. The author, considering the role and importance of this institution of justice in Russia, the presence of a huge scientific and legal component of its foundation and other factors, as well as the insufficiency of the grounds for its abolition, came to the conclusion that it is necessary to restore it. Taking into account the main drawback of the named institution in the public consciousness – its “high cost” and low “productivity”, the author makes specific proposals to offset this shortcoming when recreating – on a new legislative basis – this institution of domestic justice.

Key words: constitutional (statutory) courts of the subjects of the Russian Federation, reasons for liquidation, the need for constitutional and statutory justice, proposed new legislative framework for the mechanism of constitutional and statutory justice.

For citation: Kleandrov, M.I. (2023). About non-federal justice

Part I. Should the constitutional (statutory) ones have been abolished courts of the subjects of the Russian Federation? // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 6, pp. 56–72.

Древнегреческий философ Платон говорил: «Основное качество идеального государства – справедливость». При этом можно быть уверенным – справедливость, в отличие от некоторых иных человеческих чувств высшего порядка, не может быть большой или маленькой. Справедливость – или она есть, или её нет.

Отсюда вывод: организационно-правовые механизмы восстановления порушенной справедливости, главнейшими из которых являются суды, должны эффективно выполнять эту свою основную функцию вне зависимости от того, порушена ли справедливость большого количества людей – в масштабе всей страны либо лишь в масштабе одного конкретного субъекта Российской Федерации, а также от того, затруднительно ли по каким-либо причинам эту функцию выполнять самим судам. К тому же это прямое предписание Конституции РФ – ч. 1 ст. 19 провозглашает: «Все равны перед законом и судом». А это означает, что специализированные суды должны своей юрисдикцией охватывать всю территорию своих полномочий.

Со своей основной ролью восстановления порушенной справедливости успешно (не всегда и не во всём, к сожалению, но тем не менее...)

справляется федеральное правосудие, но в рамках полномочий федеральных судов. Российская Федерация – федеративное государство, и нефедеральное правосудие не только не должно конкурировать с федеральным, но должно его дополнять, заполняя свою нишу. Не стоит забывать, что ч. 2 ст. 5 Конституции РФ (а это – глава первая, именуемая «Основы конституционного строя») провозглашает республики (в составе Российской Федерации) государствами, а ч. 4 этой статьи гласит: «Во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты Российской Федерации между собой равноправны».

Между тем следует отметить: федеральный законодатель явно недостаточно уделяет внимание нефедеральному правосудию. Более того, данные существующие институты либо вообще упраздняются (это – конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации), либо постепенно и неуклонно «федерализируются» (это – мировая юстиция), а необходимые, с точки зрения автора данных строк, судебные структуры уровня ниже мировой юстиции (крайне нужные в малонаселенных обширных территориях, прежде всего на северо-востоке страны, а это – чуть ли не половина

нашей территории) не только не создаются, но и о каких-либо законодательных инициативах об этом не слышно.

Автор данной статьи уверен — нам необходима коренная смена вектора развития организационно-правовых механизмов нефедерального правосудия, т.е. замена этого вектора с централизации и сближения с федеральным правосудием на его отделение от федерального правосудия и максимального приближения к потребностям населения.

Настоящая статья — первая из серии статей, посвященных проблематике нефедерального правосудия, в ней исследуются причины, основания и условия упразднения конституционно-уставных судов субъектов Российской Федерации, а также обосновываются необходимость и основания воссоздания этого института, но уже на новой законодательной основе.

Само упразднение конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации было осуществлено — по факту — на основе конституционных нововведений 2020 г. посредством введения дополнения в ч. 3 ст. 118 Конституции РФ следующего положения: «Судебную систему Российской Федерации составляют Верховный Суд Российской Федерации, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды субъектов Российской Федерации». Как видно, конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в этом перечне нет.

Но из этого обстоятельства не вытекает, что этим конституционным нововведением данные суды были упразднены. Официально они были упразднены Федеральным конституционным законом от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы», где в п. 3 ст. 5 было указано, что «до 1 января 2023 г. конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации упраздняются»; в п. 4 этой статьи — что со дня вступления в силу настоящего Закона (т.е. в феврале 2020 г.) эти суды новые дела к производству не принимают, а принятые должны быть рассмотрены до 1 января 2023 г.; в п. 5 этой статьи — что со дня вступления в силу настоящего Закона новые судьи этих судов на должность не назначаются, и т.д.

Однако весьма значимым и как бы утешительным для субъектов Российской Федерации был п. 7 этой статьи, который гласит: «Субъекты Российской Федерации вправе принять решение о создании конституционных (уставных) советов, действующих при законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации»¹.

Но сразу нужно сказать — конституционные советы отнюдь не эквивалентная замена конституционным судам, прежде всего потому, что их решения не обязательны к исполнению и их можно попросту игнорировать в отличие от решений конституционных судов, вне зависимости от того, федеральный такой суд или региональный. В мире конституционных советов вообще мало — есть он во Франции, есть в Алжире (бывшей колонии Франции), а в Казахстане Конституционный совет, пришедший в 1995 г. на смену Конституционному суду, был недавно снова заменен на Конституционный суд и с 1 января 2023 г. приступил к осуществлению конституционного правосудия. При этом, что характерно, судьи в нем — без ограничения возраста, и как минимум один судья — проф. С.Ф. Ударцев, вошедший в новый Конституционный суд, был судьей упраздненного в 1995 г. Конституционного суда этого государства.

Означало ли это — наше — федеральное конституционное нововведение 2020 г., что конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации не должно быть, что существующие на тот момент эти суды подлежат упразднению (с 1 января 2023 г.) и что впредь их не должно быть? Как говорится в известной телепередаче, — не факт. Во-первых, эти суды не значились и в Конституции РФ при ее принятии в 1993 г., хотя данный институт старше самой Конституции РФ — к декабрю 1993 г. они были созданы в нескольких субъектах Российской Федерации: в Республике Дагестан (в декабре 1991 г.), в Республике Саха (Якутия) (в 1992 г.), в Республике Кабардино-Балкария (в 1993 г.)... И отсутствие их в Конституции РФ как при ее принятии, так и при всех последующих ее изменениях не препятствовало их созданию и функционированию.

Во-вторых, что представляется немаловажным, во внесенном 20 января 2020 г. № Пр-73 Президентом РФ в Государственную Думу проекте № 885214-7 Закона РФ о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти» текста этого нововведения — о конституционных (уставных) судах — нет. Там вообще ст. 118 Конституции РФ не упоминается, за ст. 112 идет сразу ст. 119². Данное нововведение появилось лишь в самом Законе РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О поправке к Конституции Российской Федерации “О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти”», вероятно, по инициативе Рабочей группы по подготовке

² См.: *Виноградова Е.В., Виноградова П.А.* Укрепление конституционных гарантий поправками 2020 г. в Конституцию Российской Федерации. М., 2020. С. 116.

¹ Росс. газ. 2020. 11 дек.

предложений о внесении поправок в Конституцию РФ, образованной Распоряжением Президента РФ от 15 января 2020 г. № 5-рн.

В-третьих, заключительное предложение, содержащееся в ч. 3 ст. 118 Конституции РФ как в редакции 1993 г., так и сохранившееся без изменений нововведениями 2020 года, о том, что «создание чрезвычайных судов не допускается», отнюдь не препятствует созданию и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации — их отнести к чрезвычайным судам попросту невозможно.

В-четвертых, ч. 3 ст. 17 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (как в первоначальной, так и в действующей редакции) гласит: «Никакой суд не может быть упразднен, если отнесенные к его ведению вопросы осуществления правосудия не были одновременно переданы в юрисдикцию другого суда». И в какой суд вопросы ведения каждого (!) из конституционных (уставных) судов Российской Федерации при их ликвидации переданы? Вопрос риторический, ответы — отрицательные — на него разновариантные, рассмотрены в научной литературе, прежде всего в статье К. М. Худолея³. И общий вывод — никакой суд иной юрисдикции и никакой иной орган не может заменить специализированный суд — орган конституционного (уставного) правосудия в субъектах Российской Федерации. Так ведь и на федеральном уровне ситуация та же — разве Конституционный Суд РФ может заменить суд иной юрисдикции или любой иной федеральный государственный орган?

Нет сомнений, что права человека должны быть органически едины с правами общества. Сейчас, с очевидностью, этого нет. При этом, что следует особо подчеркнуть, общество — это не только обезличенный людской субстрат государственного образования, где созданы и действуют разнообразные институты охраны и защиты прав человека и этого общества. Общество — это также люди, каждый человек в отдельности данного государственного образования, проживающие (либо временно находящиеся) в мелких и мельчайших отдаленных от центров населенных пунктах.

Так что приближение судов как общей юрисдикции, так и специализированных к населению — это объективная необходимость. В полной мере это относится и к конституционному (уставному) правосудию субъектов Российской Федерации. Что, естественно, в той или иной мере

обосновывается соответствующими научно-правовыми исследованиями.

Вообще же объективную картину об объеме и глубине научной проработки проблематики конституционно-уставного правосудия субъектов Российской Федерации может наглядно и убедительно продемонстрировать следующее. В 2011 г. была опубликована вторым (! — М.К.) изданием «Библиография по конституционному правосудию» (автор-составитель М.А. Митюков)⁴, часть вторая которого посвящена конституционному (уставному) правосудию в субъектах Российской Федерации с разбивкой по разделам: 1) законодательство, учебная литература, монографии, авторефераты и рецензии (федеральное законодательство, касающееся региональной конституционной юстиции; монографии, учебные пособия и сборники регионального законодательства; разделы, главы, параграфы в монографиях, диссертациях, комментариях и учебных изданиях; международные, общероссийские, региональные и другие научные конференции, семинары и совещания; авторефераты диссертаций); 2) теория и история регионального конституционного правосудия (правовая охрана конституции (устава), конституционный контроль и надзор в субъектах Российской Федерации; задачи, цели, функции и роль конституционного (уставного) правосудия, конституционные основы образования конституционных (уставных) судов; законодательные и доктринальные основы конституционных и уставных судов; правовые и организационные проблемы создания и развития конституционных (уставных) судов; финансирование и информационное обеспечение конституционных (уставных) судов; история региональной конституционной юстиции; статус конституционного (уставного) суда; полномочия конституционных (уставных) судов); 3) конституционное (уставное) судопроизводство (общие вопросы); обращение в конституционный (уставный) суд; решения конституционных (уставных) судов; особенности производства в конституционных (уставных) судах по отдельным категориям дел; исполнение решений конституционных (уставных) судов; правовые позиции конституционных (уставных) судов; взаимодействие Конституционного Суда РФ и региональных конституционных (уставных) судов); 4) практика конституционных и уставных судов, статистика; эффективность региональной конституционной юстиции (10 источников! — М.К.); проблемы совершенствования деятельности конституционных (уставных) судов); 5) региональный раздел: гл. 1 (общие вопросы; Республика Адыгея; Республика Башкортостан; Республика Бурятия; Республика

³ См.: Худoley К. М. Нужен ли конституционный (уставный) суд в субъекте РФ? // Вестник Пермского ун-та. Юридические науки. 2016. Вып. 34. С. 391–401.

⁴ См.: Библиография по конституционному правосудию / авт.-сост. М.А. Митюков. 2-е изд., изм., перераб. и доп. М., 2011.

Дагестан; Республика Ингушетия; Кабардино-Балкарская Республика; Республика Карелия; Республика Коми; Республика Марий Эл; Республика Саха (Якутия); Республика Северная Осетия – Алания; Республика Татарстан; Республика Тыва; Чеченская Республика; Калининградская область; Свердловская область; Санкт-Петербург); гл. 2. Проблемы образования конституционных и уставных судов в других субъектах Российской Федерации (Республика Алтай, Карачаево-Черкесская Республика, Удмуртская Республика, Республика Хакасия, Чувашская Республика, Забайкальский край, Краснодарский край, Красноярский край, Пермский край, Приморский край, Ставропольский край, Хабаровский край, Амурская область, Белгородская область, Волгоградская область, Воронежская область, Ивановская область, Калужская область, Кемеровская область, Кировская область, Курганская область, Курская область, Ленинградская область, Липецкая область, Магаданская область, Московская область, Мурманская область, Нижегородская область, Новгородская область, Новосибирская область, Пермская область, Ростовская область, Самарская область, Сахалинская область, Смоленская область, Тверская область, Томская область, Тульская область, Тюменская область, Ульяновская область, Челябинская область, Читинская область, Москва, Еврейская автономная область, Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ); гл. 3. Упразднение специализированных органов охраны конституции (устава) в некоторых субъектах Российской Федерации (Республика Мордовия, Иркутская область); б) справочно-библиографический раздел.

Видно, что немало научных публикаций посвящено несозданным и недействующим конституционным (уставным) судам субъектов Российской Федерации. Всего в «Библиографии по конституционному правосудию» в Российской Федерации по состоянию на 2011 г. М.А. Митюковым из общего числа 11 343 источников конституционному и уставному правосудию субъектов Российской Федерации представлено 1933 источника, т.е. пятая часть. И даже если из числа этих источников исключить законодательные акты субъектов Российской Федерации о своих конституционных (уставных) судах, сборники решений конституционных (уставных) судов Российской Федерации и незначительное число статистической и иной официальной информации, то все равно общее число научных публикаций по рассматриваемой здесь проблематике превышает с лихвой полторы тысячи.

И даже если принять во внимание, что в это число попадают наверняка публикации с незначительным объемом научной новизны, а то и вообще

без оной, тем не менее из изложенного можно сделать следующие выводы:

научная составляющая правового поля конституционно-уставного правосудия в нашей стране чрезвычайно объемная, похоже превосходит правовое поле иного нефедерального правосудия – мировой юстиции;

очень сложно, если вообще возможно отыскать (даже представить) неисследованные лакуны на этом поле. Особенно заполнению мельчайших лакун следует отдать должное диссертационным исследованиям, как кандидатским (их в названной «Библиографии...» в виде авторефератов названо 49), так и докторским (их названо два)⁵. Но докторские диссертации по этой проблематике защищались и позже, в 2011 г. (например, В.Н. Демидовым). Ведь в диссертационных исследованиях обязательной является научная новизна, а при таком научном заполнении проблематики конституционно-уставного правосудия субъектов Российской Федерации отыскать свободное место для выявления научной новизны не просто. А без нее диссертации, как известно, быть не может – не состоится ее положительная защита в диссертационном совете, а если чудом и состоится, то не пройдет фильтр Экспертного совета ВАК Минобрнауки России по праву (чему автор этих строк лично был, и неоднократно, свидетелем и участником). И это все – до 2011 г., позже также было защищено немало диссертаций. Публиковались также и монографии (их в названной «Библиографии...» 22), и позже, в 2011 г., этот процесс продолжался⁶ – также в научных публикациях по этой проблеме наверняка не было, быть может, за редчайшими исключениями, обоснования отсутствия необходимости в конституционно-уставном правосудии субъектов Российской Федерации. Наоборот, в публикациях, в которых по этой теме проработал автор этих строк (а их – сотни), содержалась убежденность в необходимости данного института.

Вместе с тем в этих публикациях (во многих из них) указывалось на отдельные частные недостатки данного института и предлагались конкретные пути их устранения;

поэтому совершенно непонятно, чем – в научном осмыслении проблематики конституционно-уставного правосудия субъектов Российской Федерации

⁵ См.: *Гатаулин А.Г.* Теоретические и организационно-правовые основы конституционного судебного контроля в субъектах Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. Саратов, 2009; *Павликов С.Г.* Система судов субъектов Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. М., 2010.

⁶ См., напр.: *Демидов В.Н.* Конституционная (уставная) юстиция субъектов Российской Федерации как институт защиты прав и свобод человека и гражданина. Казань, 2015 (со списком использованной литературы из 546 источников).

Федерации – руководствовался федеральный законопроектант, решивший упразднить весь целиком данный институт. При том, что за исключением одной статьи (27-й) в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации»⁷ и нескольких упоминаний в Федеральных законах от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»⁸ и от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»⁹ никакого иного федерального законодательного регулирования не было, а с конституционными нововведениями 2020 года и его не стало. То есть в основном законодательное регулирование в сферах этого института осуществлялось региональным законодательством, и без федерального законодательного «стержня» оно было весьма разнообразным.

Следует здесь добавить, что некоторыми конституционными и уставными судами субъектов Российской Федерации издавались «Вестники» этих судов (Республика Татарстан, Свердловская и Калининградская области...).

Есть целый ряд научных публикаций, прямо и непосредственно посвященных обоснованию необходимости конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации. Например, А.В. Безруков привел таких аргументов, довольно убедительных, 10¹⁰, а в вышедшей немного позднее работе он к пяти аргументам указал несколько причин, препятствующих образованию конституционных (уставных) судов во многих субъектах Российской Федерации¹¹ (приведя также аргумент А.М. Цалиева, отметившего, что мотивы такого отказа носят в основном политико-правовой характер, – и многие руководители субъектов Российской Федерации предпочитают обходиться без контролирующего их нормотворческую деятельность органа)¹².

Н.С. Бондарь прямо указывает, что отсутствие конституционных (уставных) судов субъектов Федерации в каждом конкретном субъекте нарушает

один из важнейших конституционных принципов о равенстве всех перед судом, в том числе независимо от места жительства¹³. В статье В.Б. Евдокимова и Т.А. Тухватуллина отмечено, что конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации действуют только в 16 из 85 субъектов (на момент опубликования их работы в 2015 г.), при том, что «в последнее время в некоторых российских регионах созданные конституционные (уставные) суды упразднены или их деятельность приостановлена», но создание этих судов предусмотрено в конституциях (уставах) 56 субъектов Российской Федерации, а в 24 из них приняты законы об этих судах. К тому же в законодательные акты о них в некоторых субъектах Российской Федерации, в частности в Закон города Москвы от 13 февраля 2002 г. «Об Уставном суде города Москвы», в Закон Московской области от 26 сентября 2006 г. «Об Уставном суде Московской области», периодически вносились изменения, направленные на приведение их положений в соответствие с меняющимся федеральным законодательством, хотя указанные суды там не образованы¹⁴.

Наконец, в этом ряду следует упомянуть и работу автора данных строк под названием, напоминающим широко практикующие в довоенной научной литературе названия статей дискуссионного характера¹⁵.

В ст. 27 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»¹⁶ (статья утратила силу с 01.01.2023 г.) полномочия конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации определялись так: «Он может создаваться субъектом Российской Федерации для рассмотрения вопросов соответствия законов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления субъекта Российской Федерации, конституции (устава) субъекта Российской Федерации, а также для толкования конституции (устава) субъекта Российской Федерации».

Конституционный Суд РФ в Определении от 6 марта 2003 г. № 103-О указал, что дела, отнесенные Конституцией РФ, федеральными конституционными и федеральными законами к компетенции Конституционного Суда РФ, судов общей

⁷ См.: СЗ РФ. 1997. № 1, ст. 1.

⁸ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30, ст. 1792.

⁹ См.: СЗ РФ. 2002. № 11, ст. 1022.

¹⁰ См.: *Безруков А.В.* Уставный суд в современном субъекте Российской Федерации: тенденции и необходимость формирования // Вестник Уставного суда Свердловской области. 2012. № 1. С. 76–83.

¹¹ См.: *Безруков А.В.* Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации в условиях модернизации государственного управления // Вестник Московского ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2013. № 2. С. 21–31.

¹² См.: *Цалиев А.М.* Соотношение права и политики в организации и деятельности конституционных (уставных) судов // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 5. С. 21, 22.

¹³ См.: *Бондарь Н.С.* Власть и свобода на весах конституционного правосудия. М., 2005. С. 274.

¹⁴ См.: *Евдокимов В.Б., Тухватуллин Т.А.* О необходимости создания конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации // Право. Журнал ВШЭ. 2015. № 2. С. 112–121 (только в электронном виде).

¹⁵ См.: *Клеандров М.И.* В защиту конституционных (уставных) судов субъектов РФ // Росс. юстиция. 2015. № 6. С. 2–7.

¹⁶ См.: СЗ РФ. 1997. № 1, ст. 1.

юрисдикции и арбитражных судов, конституционным (уставным) судам субъектов Российской Федерации как судам, входящим в судебную систему Российской Федерации, неподведомственны.

Вместе с тем, указывая на вопросы компетенции региональных конституционных (уставных) судов, Конституционный Суд РФ отметил, что установленная названным Федеральным конституционным законом компетенция этих органов не является исчерпывающей, и региональный законодатель вправе с учетом природы данных судов и в пределах своих полномочий, не нарушая компетенцию федеральных судов, дополнять их федерально закрепленные полномочия (Определение от 06.03.2003 г. № 103-О). Кроме того, законодатель субъекта Российской Федерации самостоятельно определяет порядок осуществления полномочий конституционного (уставного) суда, в том числе устанавливает общие процедурные правила рассмотрения дел (Определения от 07.02.2003 г. № 46-О и от 12.07.2003 г. № 321-О), а также вправе изменять эти полномочия и правила (Определение от 27.12.2005 г. № 522-О).

Следует подчеркнуть, что проблематика полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации обильно освещена в научной литературе¹⁷, где она рассмотрена, обобщена и проанализирована с самых разных сторон, включая обоснование необходимости расширения круга полномочий этих судов. Да и Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин в предисловии к семитомнику решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации подчеркнул: «Подводя итог изложенному, следует отметить, что региональные органы конституционной юстиции, по всей видимости, ещё не в полной мере раскрыли свой потенциал. Региональному законодателю, очевидно, следует задуматься над оптимизацией порядка формирования и деятельности конституционных (уставных) судов, включая совершенствование перечня их полномочий. По существу, снятие существующей проблемы конкуренции компетенции судов общей и арбитражной юрисдикции, с одной стороны, и региональных конституционных (уставных) судов – с другой, может быть осуществлено посредством превращения последних в своеобразные аналитические,

¹⁷ См., напр.: Зыкова И.В. Определение полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Росс. юстиция. 2012. № 10. С. 44–48; Брежнев О.В. Нетипичные полномочия конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 10. С. 28–32; Его же. Полномочия конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, связанные с абстрактным нормоконтролем: общее и особенное в правовом регулировании // Право и политика. 2015. № 11 (191). С. 1558–1566.

научно-методические центры теории и практики регионального конституционализма, где на основании обобщения проблем регионального законодательства формировались бы предложения по его совершенствованию, исключению противоречивости нормативного правового материала, а также устранению дефектов в сфере правоприменения. По всей видимости, указанному направлению развития этих органов не противоречило бы придание им такой функции, как предварительный нормоконтроль»¹⁸.

Значительное разнообразие правового регулирования (во всех практически направлениях) организации и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, включая статусные требования к судьям этих судов, очевидны из сопоставления текстов нормативных правовых актов об этих судах, содержащихся в трехтомнике, подготовленном в Конституционном суде Республики Татарстан (где приведены эти акты о всех таких судах по состоянию на 1-е полугодие 2012 г.)¹⁹.

Весьма значимым для данного института служит разнообразие в сфере полномочий конституционных (уставных) судов, которыми их наделили законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации, разумеется, в границах, установленных федеральным законодательством.

Так, обширные полномочия были до его упразднения у Конституционного суда Республики Саха (Якутия). Конституционный закон Республики Саха (Якутия) о Конституционном суде Республики Саха (Якутия) и конституционном судопроизводстве, принятый постановлением Государственного собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) от 15 июня 2002 г. № 364-II (с изм. в ред. от 08.06.2012 г. 1070-3 № 1053-IV), в ст. 3 перечислил полномочия этого Суда. Помимо положения о том, что данный Суд выступает с законодательной и конституционной (! – М.К.) инициативами по вопросам своего ведения, его полномочия в этой статье перечислены в восьми пунктах, ряд из которых состоит из нескольких (от двух до пяти) подпунктов.

После опубликования М.А. Митюковым в 2011 г. «Библиографии по конституционному правосудию» в свет вышло большое число профессиональных работ по широкому кругу проблем конституционного (уставного) правосудия в субъектах Российской Федерации. Так, об общих вопросах этого института – в работах О.В. Брежнева, где рассмотрены четыре

¹⁸ Решение конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации (1992–2008 гг.): в 7 т. / под общ. ред. М.В. Кротова. СПб., 2010. Т. 1. С. 27.

¹⁹ См.: Сборник нормативных правовых актов о конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации: в 3 т. / под общ. ред. В.Н. Демидова. Казань, 2012.

нормативные модели института конституционной жалобы²⁰; С.А. Савченко, обосновавшая место конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в правовой системе России, означающее общность ценностных подходов ко всем органам конституционного судебного контроля как институтом, необходимым для утверждения идей правового государства, разделения властей, при том, что конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации функционируют в рамках единого правового пространства, в котором федеральное конституционное законодательство и конституционное законодательство субъектов Федерации находятся в логической и иерархической взаимосвязи и осуществляют конституционное правосудие в целях обеспечения единого российского конституционализма²¹.

Совершенствованию правового регулирования рассматриваемого института посвящены работы С.Г. Павликова, где, в частности, обосновывается позиция, согласно которой расширение компетенции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации будет способствовать увеличению количества субъектов Федерации, их создавших (правда, эта работа была опубликована до 2011 г.)²²; А.В. Куликова и А.А. Городилова, критикующих точку зрения проф. С.А. Авакьяна, сомневающегося в необходимости создания органа конституционного контроля в каждом субъекте Российской Федерации²³; К.А. Будаева, рассмотревшего в числе иных вопрос о том, постоянными или временными должны быть судьи конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации²⁴; Р.Е. Карасёва²⁵ и И.А. Митусовой²⁶,

²⁰ См.: *Брежнев О.В.* Институт конституционной жалобы в субъектах Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 9. С. 58–63.

²¹ См.: *Савченко С.А.* Особенности конституционного (уставного) правосудия в субъектах Российской Федерации // Закон и право. 2013. № 11. С. 9–16.

²² См.: *Павликов С.Г.* О совершенствовании правового регулирования статуса конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 3. С. 31–35.

²³ См.: *Куликов А.В., Городилов А.А.* Какая нужна конституционная (уставная) юстиция? (Ответ профессору С.А. Авакьяну на статью «Юбилей Конституционного Суда Российской Федерации: некоторые итоги и размышления») // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 11. С. 60–63.

²⁴ См.: *Будаев К.А.* Об изменении правовых основ организации и деятельности конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации // Современное право. 2014. № 3. С. 80–85.

²⁵ См.: *Карасёв Р.Е.* Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации: взаимодействие с иными судебными органами в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина // Право и политика. 2015. № 1. С. 89–93.

²⁶ См.: *Митусова И.А.* Пересечение компетенции судов общей юрисдикции и конституционных (уставных) судов

в которых исследованы проблемные вопросы взаимоотношений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации с иными судебными органами; и т.д.

Так почему же были упразднены конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации? И.А. Митусова на этот вопрос отвечает так: «Законодатели и правоведа называют разные причины упразднения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Но к основным относят: трудности финансирования суда; небольшое количество рассматриваемых дел в год; неурегулированность отношений с органами власти на местах и Конституционным Судом РФ, а также совпадение подведомственности споров с иными судами»²⁷. В.А. Кряжков считает возможным констатировать, что директивная установка на лишение возможности субъектам Российской Федерации иметь конституционные (уставные) суды означает усиление централизации государственной власти, свидетельствует о сужении их самостоятельности в вопросах собственного ведения, потенциально ослабляет российскую конституционную юстицию в целом и защиту прав и свобод граждан²⁸.

Серьезным доводом против самого института конституционного (уставного) правосудия является его дороговизна. И если относительно довода о том, что эти суды «мало работают», можно поспорить, и вообще, и применительно к ряду конкретных судов, но довод о том, что такие суды дорого обходятся региональным бюджетам, по сути, лежит за пределами логики, он скорее иррационален, ибо находится в поле известного лозунга «кто не работает, тот не ест».

Особенно это относится к дотационным субъектам Российской Федерации. В любом случае, в том числе и в отношении каждого конституционного (уставного) суда, можно сказать — он чрезмерно дорог: большие оклады судей (точнее — и оклады немалые, и обязательные к ним надбавки внушительные) и социальный пакет. Даже в сопоставлении с судьями общих судов субъектов Российской Федерации, судьями арбитражных судов субъектов Федерации и судьями гарнизонных военных судов, не говоря уж о мировых судьях.

в субъектах Российской Федерации как причина упразднения последних // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 2. С. 28–30.

²⁷ *Митусова И.А.* Ликвидация конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 2. С. 6.

²⁸ См.: *Кряжков В.А.* Конституционный контроль в субъектах Российской Федерации: каким он может быть после упразднения конституционных (уставных) судов // Государство и право. 2021. № 9. С. 69.

И этот довод не убиваем. Хотя для расширения кругозора читателя можно привести два бытовых примера, когда финансовая экономия на правоохране сама может обойтись намного дороже затрат на нее.

Первый (умозрительный): здесь следует представить себе загородный дом, где благополучно несколько лет живет семья, а их покой охраняет верный пес. Но вот появляется «эффективный менеджер» и соблазняет хозяев загородного дома (не бесплатно, разумеется): «Вы тут живете пять лет, никаких покушений на ваше имущество от преступников за это время не происходило, и зачем вам собака? А сколько денег тратите на ее еду? Кроме экономии от того, что этих трат у вас не будет, вы получите разовый доход от продажи: самого пса, его конуры, его цепи, его ошейника, его миски...». В итоге – соблазнил, днем пса с его «имуществом» продали, а ночью их ограбили.

Второй (псевдоисторический): тысячу лет назад на территории современного Ирака процветал Багдадский халифат, расположенный на пересечении многих торговых караванных путей, а потому был очень богатым. Но и преступного элемента там было, что называется, засилье, и от купцов, ремесленников и простых жителей халифу постоянно поступали жалобы. Наконец, после того как преступники похитили прямо из гарема халифа двух молоденьких жен, а из личной конюшни – любимую кобылицу, терпенье халифа кончилось, он собрал диван (из визирей) и приказал срочно и полностью покончить с преступностью в халифате, для чего создать специальную Стражу, а визирю-казначею приказал выделить на ее содержание большие деньги.

Визирь бросился исполнять мудрое повеление халифа, но быстро поняли, что создать и возглавить Стражу может только человек необычный, с серьезными организаторскими способностями и глубокими и обширными знаниями жизненных реалий, в том числе в преступной среде. И на их счастье (а иначе по повелению халифа их бы всех казнили за невыполнение приказа) мимо, через Багдадский халифат из Мекки в Бухару, на своем любимом ослике проезжал всем хорошо в исламском мире известный Ходжа Насреддин.

Визирь его уговорили, и Ходжа Насреддин быстро создал и возглавил Стражу (в основном из раскаявшихся преступников), которая за короткое время очистила халифат от правонарушителей – кого в зиндан, кого – на кол, а кто успел – убежал за пределы халифата. И стало в Багдаде тихо, спокойно... После чего визирь – хранитель казны пришел к халифу и сказал: преступников в халифате нет, а борцы с преступностью сидят целыми днями в чайхане, пьют чай, едят плов и слушают пенью кекликов. А из казны им платят огромные суммы,

на которые каждый месяц великому халифу можно было бы покупать одну жену, трех наложниц и двух кобылиц. Халиф подумал и решил прекратить платежи Страже и разогнать ее – за ненадобностью.

И пошли они, солнцем палимые, прочь из халифата. Между тем преступники со всего мусульманского мира, прознав о ликвидации Стражи в Багдадском халифате, ринулись в него в огромном количестве, и халифат опять «затрещал» от обилия преступлений (легенды о багдадском воре – оттуда, из тех времен, в XX в. о нем даже фильмы снимали). Халиф передумал, повелел возродить Стражу, но без Ходжи Насреддина ничего не получилось, а сам Ходжа в это время уже в златоглавой Бухаре «работал» Гусейн Гуслией (о чем в 1943 г. в Алма-Ате был снят прекрасный фильм «Насреддин в Бухаре»). А Багдад так до сих пор и трясет.

Вопрос о низкой эффективности (продуктивности и т.п.) конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации не так уж и прост. Действительно, отдельные суды выносят ежегодно незначительное число решений (а некоторые не выносят ни одного). Зато некоторые такие суды в иных субъектах Российской Федерации выносят не один десяток решений. И.А. Митусова привела такую статистику вынесенных конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации решений в 2019 г.: город Санкт-Петербург – 3, Калининградская область – 52, Свердловская область – 0, Республика Адыгея – 2, Республика Дагестан – 7, Республика Башкортостан – 3, Республика Кабардино-Балкария – 0, Республика Карелия – 1, Республика Коми – 1, Республика Марий Эл – 4, Республика Северная Осетия – 2, Республика Татарстан – 41²⁹.

В работе К.М. Худолея представлена более развернутая статистика по 18 конституционным (уставным) судам субъектов Российской Федерации. Кроме количества принятых в 2015 г. решений (из них – в скобках – постановлений) по каждому из этих судов там представлена информация также по каждому суду: общего количества принятых постановлений (в скобках – заключенный), максимального количества принятых решений (из них постановлений за определенный год) и бюджет этого суда на 2015 г., тыс. руб. (в скобках – процент от общей суммы расходов субъекта Российской Федерации, где действует конституционный (уставный) суд). Эти приведенные К.М. Худолеем (на основе сайтов судов) данные показывают: больше всего за все время своей деятельности постановлений (с указанием бюджета за 2015 г. и процента от общей суммы расходов субъекта

²⁹ См.: Митусова И.А. Ликвидация конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации. С. 7.

Российской Федерации) вынесено конституционными судами Республики Карелия – 117 (бюджет – 17.077 (0.052%)) и Республики Саха (Якутия) – 132 (бюджет – 60.324 (0.033%)), а также Уставным судом Свердловской области – 111 (бюджет 50.087 (0.025%)), а меньше всего – Конституционным судом Чеченской Республики – 1 (бюджет 35.360 (0.055%)) и Уставным судом Челябинской области – 4 (упразднен в 2014 г., в этот год бюджет там был 21 677 (0.019%))³⁰.

Вообще же в семитомнике «Решения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации (1992–2008)», подготовленном в аппарате Полномочного представителя Президента РФ в Конституционном Суде РФ (а предварительная подготовка данного сборника была осуществлена в Конституционном суде Республики Татарстан), помещено 714 решений³¹.

То есть сделать категорический вывод – все конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации бездельничают, никак невозможно. Да и вообще, разве можно ругать пожарных за то, что они мало тушат пожаров? Правда, на количество пожаров пожарные (их структуры) влияют самым непосредственным образом – проверяют по установленным правилам состояние противопожарной безопасности пожароопасных объектов, ведут противопожарную пропаганду и т.д. Ну, так и конституционным (уставным) судам субъектов Российской Федерации (как судьям, так и сотрудникам аппаратов судов) никто не мешает (наоборот, это бы очень даже приветствовалось) вести соответствующим образом организованную правовую пропаганду и осуществлять правовое воспитание в органах законодательной (представительной) власти и в органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Не следует забывать, что в XVIII в. британский адмирал Флитин Вейнг (Fleetin Being) говорил, что «сильный флот оказывает влияние на политику самим фактом своего существования». То же самое можно сказать и о конституционной (уставной) юстиции субъектов Российской Федерации. Ведь известно, что среди депутатов законодательных (представительных) органов некоторых субъектов Федерации появляются (раньше их было больше!) отдельные депутаты с чрезмерной активностью в области самопиара, но малым объемом правовых знаний, а то и вообще без оных.

Можно (с осторожностью) представить ситуацию, когда такой депутат приходит к руководителю

депутатского корпуса с наскоро подготовленным законопроектом (бредовым, по существу, например: пусть авиакомпании, чьи самолеты пролетают над территорией субъекта Российской Федерации, платят нам за это налоги (сборы...)). И как этому руководителю реагировать? Хорошо, если в данном субъекте Федерации есть свой конституционный (уставный) суд, и данный руководитель легко объяснит законопроектанту: даже если твой закон примем, этот суд «влёт» его признает не соответствующим..., а нам это надо? Но если такого суда у них нет, а этот законопроектант обладает серьезной пробивной силой, найдет среди депутатов сторонников, добьется включения законопроекта в повестку...

Есть в этом плане и еще одно немаловажное соображение. В книге Екклесиаста сказано: «Чего нет, того нельзя считать». Может быть, тогда – давно – так и было... Да и сейчас посчитать во всех субъектах Российской Федерации, сколько проблем можно было бы решить (и даже изначально избежать) при наличии «своего» конституционного (уставного) суда, вряд ли возможно, ведь никакой методики на сей счет нет. Но проблемы-то эти есть!

Вот реальный пример необходимости Уставного суда субъекта Российской Федерации – Московской области. Пока – умозрительный, но как дальше будет развиваться ситуация..? Фабула потенциального судебного дела такова. Осенью 2022 г. у подмосковных властей образовалось мнение объединить отдельно взятые наукограды Пушкино и Протвино с Серпуховом в один Большой Серпухов. Жители наукоградов этим предполагаемым решением встревожились, полагая, что такое объединение лишит Протвино и Пушкино статуса наукоградов, обернется для них уничтожением их научного потенциала и лишит дополнительного финансирования, необходимого для развития как самих городов, так и исследовательских центров, а также привлечения в них научных кадров, прежде всего молодежи. Жители наукоградов по одному и целыми коллективами обращались к властям с выражением своего неприятия названного слияния. Тем не менее 12 января 2023 г. буквально в пожарном порядке и в нарушение уставов городов Пушкино и Протвино были проведены публичные слушания, на которые вход граждан, их было более сотни, изъявивших желание участвовать в слушаниях, был ограничен, их не пустили даже на порог администрации, где проводились эти слушания. Советы депутатов Пушкино и Протвино срочно, буквально в ночи, приняли решение о слиянии, направив его в Серпухов.

Ученые из Пушкино и Протвино в отчаянии отправились в Москву, к зданию Администрации Президента РФ, и стояли на Старой Площади с плакатами «Президент, защити наукограды от уничтожения».

³⁰ См.: Худoley К. М. Указ. соч. С. 391.

³¹ См.: Решения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации (1992–2008 гг.): в 7 т. / под общ. ред. М. В. Кротова. Т. 1, 7.

В конце января 2023 г. Московская областная Дума на очередном заседании приняла Закон «О преобразовании г.о. Пушкино, г.о. Протвино и г.о. Серпухов Московской области, о статусе и установлении границ образованного муниципального образования». При этом в «Поиске» отмечается: не исключены при этом и дальнейшие шаги объединителей: наукоград Дубна + Талдом, наукоград Черноголовка + Ногинск, наукоград Фрязино + Щелково, наукоград Жуковский + Раменский + Бронницы³².

В этих публикациях в «Поиске» обозначен ряд процедурных и иных нарушений, допущенных при принятии Советами депутатов Протвино, Пушкино и Московской областной Думы решений об объединении территорий, указывалось, что наукоградом будет утерян их статус наукоградов, регулируемый специальным законом, и пр.

Сама эта ситуация свидетельствует, причем достаточно ярко, о том, что подобные проблемы должны решать правовым путем, в частности в судебном порядке, а не демонстрацией у здания Администрации Президента РФ. Но не было и нет на сегодняшний день у ученых наукоградов Протвино и Пушкино этого пути — доступа к правосудию. И именно из-за отсутствия в Московской области Уставного суда с соответствующей компетенцией.

А если бы этот Суд был, то в идеале события здесь могли бы (должны бы) развиваться следующим образом. Группа ученых этих наукоградов обращается в Уставный суд Московской области в формате, не излишне усложненном процессуальными требованиями, содержащимися в Законе Московской области об Уставном суде Московской области. Это требование двусоставное: а) о проверке решений Советов депутатов г. Пушкино и г. Протвино о слиянии этих городов с г. Серпухов на предмет соответствия их — по процедуре и по существу — уставам этих городов; б) о приостановлении рассмотрения данного вопроса Мособлдумой до вынесения Уставным судом Московской области соответствующего решения.

Можно, конечно, попенять ученым обоих названных наукоградов, которые не предвидели такого развития событий, — принятия депутатами г. Пушкино и г. Протвино решения о слиянии этих городов с г. Серпухов. Если бы предвидели — следовало бы провести в ходе избирательной кампании по выборам депутатов в Совет этих наукоградов ученых — жителей этих наукоградов и в достаточном для блокировки подобных решений при голосовании количестве (а еще лучше — в квалифицированном большинстве состава Советов).

³² См.: Поиск (орган РАН). 2022. № 51. 16 дек.; № 52. 23 дек.; 2023. № 1–2. 13 янв.; № 3. 20 янв.; № 4. 27 янв.; № 5. 3 февр.

Но понять ученых можно: политика — это не удел ученых, у них иные жизненные интересы. Но в то же время недооценка возможностей возникновения подобных ситуаций, как и общий недостаток правовых знаний, закономерно приводит так или иначе, в той или иной форме к образованию подобных коллизий. Легче предотвратить пожар, чем его тушить.

У т.н. оптимизаторов (они же эффективные менеджеры) у власти знакомство с достижениями научно-технического прогресса, прежде всего в сфере искусственного интеллекта (ИИ), может образоваться соблазн двоякого рода — относительно «оптимизации» самого низового звена судебной власти — как настоящего, так и предлагаемого в данной статье будущего.

И в самом деле, за весьма короткое время ИИ (его программы, его алгоритмы) продвинулся (не сам, но кое в чем и сам) весьма близко к человеку — его разуму, его мышлению. «Дорожная карта» «Развитие высокотехнологического направления “Искусственный интеллект” на период до 2030 года», которую Минэкономразвития России утвердило в конце декабря 2022 г., предусматривает, что развитие ИИ-технологий в нашей стране пойдет по четырем направлениям: «обработка естественного языка и синтез речи», «компьютерное зрение», «перспективные методы искусственного интеллекта» и «интеллектуальная поддержка принятия решений» (а значит, до принятия ИИ самостоятельных решений, в том числе судебных, один шаг)³³.

В США осознается опасность развития ИИ-технологий. Там новый алгоритм ИИ Chat GPT уже умеет развернуто отвечать на вопросы, создавать рассказы и стихи, в том числе копируя стиль конкретного автора, и даже программировать (! — *М.К.*). Алгоритм этого уровня, который «снабдят актуальной информацией, способен точно подбирать ключевых конгрессменов или инфлюэнсеров по каждой теме, находить уязвимые места в законодательном (! — *М.К.*) процессе и безжалостно использовать их — создавать докладные записки и электронные письма, проводить масштабные информационные и PR-компании, вести политический торг». А в октябре 2022 г. Белый дом (который в США) представил Акт о правах человека в эру ИИ. В нем предлагается при внедрении нейросетей гарантировать американцам их безопасность и эффективность, обеспечить защиту от дискриминации со стороны алгоритмов (V и K) и безопасность личных данных, проводить информирование и предлагать человеческие альтернативы. Правда, сей документ пока носит лишь рекомендательный

³³ См.: Королев Н. Искусственный интеллект пошел на убыль. Власть скорректировала планы развития технологий // Коммерсантъ. 2023. 18 янв.

характер, а законодательство в этой сфере в США находится в состоянии зародыша³⁴.

Разумного внедрения интернет-технологий в судебные процессы этим «оптимизаторам» будет недостаточно. Как они «оптимизировали» не столь давно низовое медицинское звено в сельской местности, последствия чего иначе как ужасными назвать нельзя, так (не дай бог!) им захочется «оптимизировать» и организационно-правовой механизм судебной власти в сельской местности. Причем как существующий – в лице мировой юстиции, так и еще более низовой, который, по мнению автора, еще предстоит создать (о чем – в другой статье этой серии).

По сути, это приведет к замене человека-судьи роботом-судьей, правда, не сегодня, но в обозримом будущем, по мере научно-технического прогресса в сфере интернет-технологий. Главными доводами «оптимизаторов» наверняка будут: в отдаленных сельских населенных пунктах с малым числом жителей создавать судебный орган с человеком-судьей невыгодно по экономическим причинам; судебные дела там в подавляющем большинстве мелкие, бытовые; и вообще судебных дел там мало, поэтому содержать суд с судьей-человеком, да еще с аппаратом, пусть и крайне небольшим, экономически не выгодно.

Вместе с тем уже сейчас подобным поползновениям необходимо создать непреодолимое препятствие. Судья должен чувствовать само дело и участников данного процесса; быть особенно чутким в конфликтных ситуациях, могущих возникнуть в ходе судебного процесса; ощущать, где трагическая, а где комическая ситуация, возникшая в ходе процесса; ощущать непосредственно, когда допрашиваемый в процессе говорит правду, а когда и в чем лжет (ведь преподаватель вуза с 10-летним стажем уже на третьей минуте ответа экзаменуемого, до этого ему незнакомого, с легкостью определит – знает ли этот студент предмет или пытается «выехать» за счет общей эрудиции – в советские времена такие студенты ответ начинали обычно с исторического залпа «Авроры», причем чуть ли не по каждому предмету), и т.д.

Ведь справедливость – это чувство (как любовь и другие чувства высшего порядка, органически присущие человеку, да и то не каждому), а судья-робот не может чувствовать, поэтому не может быть справедливым, в правосудии прежде всего. Во всяком случае в ближайшие несколько столетий.

Вообще человек (человеческий организм) – явление нестабильное. Он может быть усталым,

³⁴ См.: Дунаевский И. Нейросеть научилась быстро писать настолько осмысленные тексты, что может стать мощнейшим инструментом для политического влияния // Росс. газ. 2023. 18 янв.

невывспавшимся, от природы рассеянным либо иметь более замедленную реакцию, наконец, элементарно мучиться похмельем и т.д. Судья-робот это просто «не понимает» и не воспринимает или, что еще хуже, воспринимает искаженно, отлично от того, что говорит (отвечает на вопросы) судье-роботу этот человек.

Но соблазн экономить на «низовом» звене правосудия и «оптимизаторов» может периодически возникать, набирать силу и сторонников, поэтому необходимо, по мнению автора данных строк, создать этим устремлениям непреодолимую преграду в виде категорического запрета искусственному интеллекту вершить правосудие на любом уровне звенности судебной системы, закрепленного в Конституции РФ (не иначе!).

И если рассматривать «оптимизацию» тех или иных сфер деятельности как мудрость, то следует напомнить слова известного советского писателя-фантаста Владимира Шефнера: «Мудрость может быть и негативной».

Так, каковой может быть оптимальная модель конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, согласно которой эти суды обязательно должны быть предельно малозатратными и в то же время эффективными, к тому же в той или иной мере эта модель должна воспринять представленные в научной литературе предложения по совершенствованию данного института?

Представляется, что должен быть принят федеральный закон о конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации, проект которого был разработан еще в конце прошлого века³⁵. В этом проекте содержатся 126 статей и обширная пояснительная записка на 15 страницах. В целом можно сказать, что он до сих пор своей привлекательности не утратил. Само же наличие федерального закона об этом нефедеральном суде не противоречит их исконной сущности и не препятствует принятию каждым субъектом Российской Федерации своего закона о таком суде, как это имеет место и в отношении иных органов нефедерального правосудия – мировых судей. Не лишено интереса и то обстоятельство, что отдельные положения этого законопроекта представлены в вариативной форме.

Далее – в данном федеральном законе должно быть провозглашено: федеральные (конституционные) суды субъектов Российской Федерации создаются во всех без исключения субъектах Российской Федерации. Ведь только так может быть в полной

³⁵ См.: Модельный закон об уставном суде субъекта Российской Федерации. Подготовлен в отделе по обеспечению деятельности Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации. Отдельное издание. Декабрь, 1999 г.

мере обеспечено конституционное положение (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ) о равенстве всех перед законом и судом. И здесь вполне можно согласиться с позицией Г.В. Синцова, утверждающего: «При отсутствии конституционных (уставных) судов многие положения региональных конституций и уставов, затрагивающие область конституционного (уставного) контроля, толкования положений основных законов субъектов, защиты прав и свобод граждан, привлечения к конституционной ответственности органов государственной власти и должностных лиц, разрешения споров о компетенции органов власти, не могут быть реализованы в принципе или реализуются органами, которым данные полномочия несвойственны»³⁶.

И пожалуй, самое важное — в этом законе должно быть предусмотрено, что все конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации работают в «импульсном» режиме. С хорошим примером такого судопроизводства автор этих строк непосредственно ознакомился в Исландии в 2013 г. во время командировки в составе группы специалистов под руководством В.Ф. Яковлева, в то время — советника Президента РФ по правовым вопросам. Там есть специальный Суд по делам в отношении высших должностных лиц государства (не конституционный суд, которого там вообще нет, и такие суды распространены издавна в скандинавских странах). Конституционное закрепление в Исландии данный Суд получил в 1944 г., после официального освобождения от колониальной зависимости от Норвегии (которую, в свою очередь, освободили незадолго до этого от фашистской оккупации). Специальный закон об этом Суде был принят в 1966 г., согласно которому Суд создается путем сложной системы избрания судей, когда возникнет необходимость, т.е. когда кто-либо из высших должностных лиц Исландии совершит поступок, должный повлечь судебное преследование. А до этого Суда и нет — нет помещения, нет штатов, а финансирование резервируется в госбюджете на каждый год и в конце года расходует, если суд не создан, на иные нужды. А в реалии траты по этой строке бюджета можно производить лишь тогда, когда Суд непосредственно будет осуществлять судопроизводство по конкретному делу.

И вот впервые (и по сей день) такая необходимость появилась в 2008 г. в связи с известным финансовым кризисом, причинившим Исландии ущерб в 4 млрд евро, когда посчитали необходимым судебному преследованию по четырем

пунктам подвергнуть премьер-министра страны. Долго (год) создавали Суд, долго (также год) шел процесс, из четырех пунктов обвинения остался один, и по нему подсудимого, который давно уже к тому времени не был премьер-министром, признали виновным. Вина его заключалась в том, что депутатов парламента он о кризисе должен был известить ночью — сразу, как узнал о нем, а он депутатов обзвонил лишь утром. Наказание ему тоже было странным (для нас) — признать по данному пункту обвинения обвинение подтвержденным.

Что здесь для нас интересно — относительно финансирования конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации? Что и в какой части можно позаимствовать? С учетом того обстоятельства, что в предложениях по совершенствованию конституционного (уставного) правосудия в литературе недостатков нет³⁷.

Главное и основное здесь — возможность, как законодательная, так и реальная, работать судам в импульсном режиме и, соответственно, в таком же режиме их финансировать.

Важной представляется и необходимость решения трех важных задач при создании конституционных (уставных) субъектов Российской Федерации, и эти решения должны получить закрепление федеральным законодательством.

Первая: в т.н. сложноустроенных (сложноставных и т.д.) субъектах Российской Федерации (их сегодня осталось мало, но тем не менее...) должен быть один такой суд на все субъекты Российской Федерации, входящие в один «большой» субъект Российской Федерации. То есть, к примеру, такие субъекты Российской Федерации, как Ямало-Ненецкий автономный округ и Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, входящие в состав такого субъекта, как Тюменская область (а по факту — это лишь юг «большой» Тюменской области, но ведь в ч. 1 ст. 65 Конституции РФ такого субъекта Российской Федерации, как юг Тюменской области, нет), своих уставных судов иметь не должны, и на все три таких субъекта Российской Федерации, провозглашенных в Конституции РФ, будет один Уставный суд.

Вторая: здесь базовой посылкой служит убежденность автора данных строк в том, что не ошибающихся не бывает. А значит, должен быть механизм,

³⁶ Синцов Г.В. Учреждение конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации как дополнительная институциональная гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина // Государственная власть и самоуправление. 2013. № 12. С. 12.

³⁷ См., напр.: Евдокимов В.Б. Конституционные (уставные) суды в системе разделения властей в Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры. 2013. № 5. С. 63–67; Жилин Г.А. Конституционное судопроизводство в субъектах Российской Федерации: некоторые проблемы становления и развития // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 1 (37). С. 12–18; Его же. Конституционное судопроизводство в субъектах Российской Федерации: основные проблемы // Росс. юрид. журнал. 2013. № 4.

исправляющий как минимум решения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, вынесенные с грубейшими нарушениями соответствующего законодательства.

Автором данных строк развернутые обоснования решений обеих задач были представлены еще в прошлом веке — в докладе на Всероссийском совещании по проблемам образования и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, проведенном Администрацией Президента РФ и Фондом правовых проблем федерализации и местного самоуправления при поддержке Конституционного Суда РФ³⁸.

Третья: нормы процессуального характера, регулирующие порядок рассмотрения и разрешения дел в конституционных (уставных) судах Российской Федерации (как и в Конституционном Суде РФ), по сути, «вмонтированы» в законах об этих судах и в очень скупом объеме. Регламенты же этих судов, содержащие нормы процедурного характера, принимаются самими судами. Нужен базовый федеральный закон, регулирующий процессуально порядок рассмотрения дел в Конституционном Суде РФ и во всех конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации. Для справки: в некоторых государствах (Беларусь, Монголия), где нет субъектов государства и нет, естественно, их судов, есть, помимо законов о Конституционном суде, и отдельные законы процессуального толка.

Итак, каким с учетом всего вышеизложенного может быть, по мнению автора данных строк, конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации, организуемый и функционирующий на базе федерального и соответствующего регионального законодательства? Вот его основные черты:

в штате, официально закрепленном, находится один сотрудник (не судья), осуществляющий техническую работу: делопроизводство, прием граждан, отвечающий на бессмысленные обращения или обращения граждан по вопросам, явно не входящим в полномочия данного Суда (к примеру: соседка в многоэтажном доме на чердаке белье сушит, а чердак-то общий, и меня она не спросила, а участковый до сих пор ее не посадил...); поддерживающий контакты с судьями этого Суда, и т.д.;

законодательный (представительный) орган субъекта Российской Федерации избирает

в конкурсном режиме трех-пятерых (больше не требуется) судей, отвечающих конкретным требованиям: по возрасту, образованию, стажу работы по юридической профессии, гражданству Российской Федерации, проживанию на территории данного субъекта Российской Федерации не менее определенного времени, и пр. Избранные судьи приносят присягу, но с прежнего места работы не увольняются;

на основании закона субъекта Российской Федерации за конституционным (уставным) судом закрепляется помещение для судей в региональном вузе (не в законодательном (представительном) органе субъекта Российской Федерации — во избежание конфликта интересов), оснащенное необходимым оборудованием, в том числе нужным количеством компьютеров с программным обеспечением. А для публичных заседаний Суда в том же вузе резервируется соответствующее помещение;

судьи собираются для осуществления правосудия при решении вопроса о приемлемости конкретного обращения в суд, назначения судьи-докладчика по принятому к производству делу, а также — непрерывно — участию в публичных слушаниях (либо участию в непубличном по делу судопроизводстве) и т.д. И в это время они получают соответствующее денежное довольствие (не получая его по своему основному месту работы) на уровне судьи суда субъекта Российской Федерации, но не более чем за месяц. Если же процесс затягивается дольше этого срока вне зависимости от причин, выплата судейского денежного довольствия за пределами месячного срока не производится;

необходимый аппарат специалистов конституционного (уставного) суда (среди которых нет помощников, советников и пр. — судьи Суда (Председателя и заместителя Председателя Суда)) будет состоять из преподавательского состава кафедры конституционного и муниципального права (и иных кафедр) регионального вуза, которые необходимую помощь Суду оказывают на общественных началах. Думается, что редко кто из преподавателей откажется от подобных предложений — ведь это престижно как для самого преподавателя, так и для кафедры, где он работает, да и для самого вуза. К тому же и в законе субъекта Российской Федерации о суде, и в нормативном акте регионального вуза могут быть предусмотрены соответствующие поощрительные и стимулирующие меры такого участия в работе Суда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безруков А. В. Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации в условиях модернизации государственного управления // Вестник Московского

³⁸ См.: Клеандров М. И. О модели единого уставного суда для сложноустроенного субъекта Федерации // Проблемы образования и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: материалы Всеросс. совещания (Москва, 24 декабря 1999 г.) / под ред. М. А. Митюкова, С. В. Кабышева, В. К. Бобровой и С. Е. Заславского. М., 2000. С. 151–160. В этом сборнике также опубликован проект модельного закона об уставном суде субъекта Российской Федерации и Пояснительная записка к нему (с. 243–309).

- ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2013. № 2. С. 21–31.
2. *Безруков А.В.* Уставный суд в современном субъекте Российской Федерации: тенденции и необходимость формирования // Вестник Уставного суда Свердловской области. 2012. № 1. С. 76–83.
 3. Библиография по конституционному правосудию / авт.-сост. М.А. Митюков. 2-е изд., изм., перераб. и доп. М., 2011.
 4. *Бондарь Н.С.* Власть и свобода на весах конституционного правосудия. М., 2005. С. 274.
 5. *Брежнев О.В.* Институт конституционной жалобы в субъектах Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 9. С. 58–63.
 6. *Брежнев О.В.* Нетипичные полномочия конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 10. С. 28–32.
 7. *Брежнев О.В.* Полномочия конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, связанные с абстрактным нормоконтролем: общее и особенное в правовом регулировании // Право и политика. 2015. № 11 (191). С. 1558–1566.
 8. *Будаев К.А.* Об изменении правовых основ организации и деятельности конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации // Современное право. 2014. № 3. С. 80–85.
 9. *Виноградова Е.В., Виноградова П.А.* Укрепление конституционных гарантий поправками 2020 г. в Конституцию Российской Федерации. М., 2020. С. 116.
 10. *Гатауллин А.Г.* Теоретические и организационно-правовые основы конституционного судебного контроля в субъектах Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. Саратов, 2009.
 11. *Демидов В.Н.* Конституционная (уставная) юстиция субъектов Российской Федерации как институт защиты прав и свобод человека и гражданина. Казань, 2015.
 12. *Дунаевский И.* Нейросеть научилась быстро писать настолько осмысленные тексты, что может стать мощнейшим инструментом для политического влияния // Росс. газ. 2023. 18 янв.
 13. *Евдокимов В.Б.* Конституционные (уставные) суды в системе разделения властей в Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры. 2013. № 5. С. 63–67.
 14. *Евдокимов В.Б., Тухватуллин Т.А.* О необходимости создания конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации // Право. Журнал ВШЭ. 2015. № 2. С. 112–121 (только в электронном виде).
 15. *Жилин Г.А.* Конституционное судопроизводство в субъектах Российской Федерации: некоторые проблемы становления и развития // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 1 (37). С. 12–18.
 16. *Жилин Г.А.* Конституционное судопроизводство в субъектах Российской Федерации: основные проблемы // Росс. юрид. журнал. 2013. № 4.
 17. *Зыкова И.В.* Определение полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Росс. юстиция. 2012. № 10. С. 44–48.
 18. *Карасёв Р.Е.* Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации: взаимодействие с иными судебными органами в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина // Право и политика. 2015. № 1. С. 89–93.
 19. *Клеандров М.И.* В защиту конституционных (уставных) судов субъектов РФ // Росс. юстиция. 2015. № 6. С. 2–7.
 20. *Клеандров М.И.* О модели единого уставного суда для сложноустроенного субъекта Федерации // Проблемы образования и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: материалы Всеросс. совещания (Москва, 24 декабря 1999 г.) / под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, В.К. Бобровой и С.Е. Заславского. М., 2000. С. 151–160.
 21. *Королев Н.* Искусственный интеллект пошел на убыль. Власти скорректировали планы развития технологий // Коммерсантъ. 2023. 18 янв.
 22. *Кряжков В.А.* Конституционный контроль в субъектах Российской Федерации: каким он может быть после упразднения конституционных (уставных) судов // Государство и право. 2021. № 9. С. 65–74.
 23. *Куликов А.В., Городилов А.А.* Какая нужна конституционная (уставная) юстиция? (Ответ профессору С.А. Авакьяну на статью «Юбилей Конституционного Суда Российской Федерации: некоторые итоги и размышления») // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 11. С. 60–63.
 24. *Митусова И.А.* Ликвидация конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 2. С. 6, 7.
 25. *Митусова И.А.* Пересечение компетенции судов общей юрисдикции и конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации как причина упразднения последних // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 2. С. 28–30.
 26. *Павликов С.Г.* О совершенствовании правового регулирования статуса конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 3. С. 31–35.
 27. *Павликов С.Г.* Система судов субъектов Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. М., 2010.
 28. Решение конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации (1992–2008 гг.): в 7 т. / под общ. ред. М.В. Кротова. СПб., 2010. Т. 1. С. 27; т. 7.
 29. *Савченко С.А.* Особенности конституционного (уставного) правосудия в субъектах Российской Федерации // Закон и право. 2013. № 11. С. 9–16.
 30. Сборник нормативных правовых актов о конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации: в 3 т. / под общ. ред. В.Н. Демидова. Казань, 2012.
 31. *Синцов Г.В.* Учреждение конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации как дополнительная институциональная гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина // Государственная власть и самоуправление. 2013. № 12. С. 12.
 32. *Худoley К.М.* Нужен ли конституционный (уставный) суд в субъекте РФ? // Вестник Пермского ун-та. Юридические науки. 2016. Вып. 34. С. 391–401.

33. Цалиев А. М. Соотношение права и политики в организации и деятельности конституционных (уставных) судов // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 5. С. 21–22.

REFERENCES

1. Bezrukov A. V. Constitutional (statutory) courts of the subjects of the Russian Federation in the conditions of modernization of public administration // Herald of the Moscow University. Ser. 21. Management (state and society). 2013. No. 2. P. 21–31 (in Russ.).
2. Bezrukov A. V. The Statutory court in the modern subject of the Russian Federation: trends and the need for formation // Bulletin of the Statutory Court of the Sverdlovsk region. 2012. No. 1. P. 76–83 (in Russ.).
3. Bibliography on constitutional justice / author-comp. M. A. Mityukov. 2nd ed., ed., reprint and add. M., 2011 (in Russ.).
4. Bondar N. S. Power and freedom on the scales of constitutional justice. M., 2005. P. 274 (in Russ.).
5. Brezhnev O. V. Institute of constitutional complaint in the subjects of the Russian Federation // Constitutional and Municipal Law. 2013. No. 9. P. 58–63 (in Russ.).
6. Brezhnev O. V. Atypical powers of constitutional (statutory) courts of the subjects of the Russian Federation // State power and local self-government. 2015. No. 10. P. 28–32 (in Russ.).
7. Brezhnev O. V. Powers of constitutional (statutory) courts of the subjects of the Russian Federation related to abstract norm control: general and special in legal regulation // Law and Politics. 2015. No. 11 (191). P. 1558–1566 (in Russ.).
8. Budaev K. A. On changing the legal foundations of the organization and activity of constitutional (statutory) courts in the subjects of the Russian Federation // Modern Law. 2014. No. 3. P. 80–85 (in Russ.).
9. Vinogradova E. V., Vinogradova P. A. Strengthening of constitutional guarantees by 2020 amendments to the Constitution of the Russian Federation. M., 2020. P. 116 (in Russ.).
10. Gataullin A. G. Theoretical and organizational-legal bases of constitutional judicial control in the subjects of the Russian Federation: abstract ... Doctor of Law: 12.00.02. Saratov, 2009 (in Russ.).
11. Demidov V. N. Constitutional (statutory) justice of the subjects of the Russian Federation as an institution for the protection of human and civil rights and freedoms. Kazan, 2015 (in Russ.).
12. Dunaevsky I. The neural network has learned to quickly write such meaningful texts that it can become a powerful tool for political influence // Ross. gas. 2023. Jan. 18 (in Russ.).
13. Evdokimov V. B. Constitutional (statutory) courts in the system of separation of powers in the Russian Federation // Herald of the Academy of the Prosecutor General's Office. 2013. No. 5. P. 63–67 (in Russ.).
14. Evdokimov V. B., Tukhvatullin T. A. On the need to create constitutional (statutory) courts in the subjects of the Russian Federation // Law. HSE Journal. 2015. No. 2. P. 112–121 (only in electronic form) (in Russ.).
15. Zhilin G. A. Constitutional legal proceedings in the subjects of the Russian Federation: some problems of formation and development // Journal of Constitutional Justice. 2014. No. 1 (37). P. 12–18 (in Russ.).
16. Zhilin G. A. Constitutional legal proceedings in the subjects of the Russian Federation: the main problems // Russ. legal journal. 2013. No. 4 (in Russ.).
17. Zylova I. V. Definition of the powers of the constitutional (statutory) courts of the subjects of the Russian Federation // Russ. Justice. 2012. No. 10. P. 44–48 (in Russ.).
18. Karasev R. E. Constitutional (statutory) courts of the subjects of the Russian Federation: interaction with other judicial bodies in the field of protection of human and civil rights and freedoms // Law and politics. 2015. No. 1. P. 89–93 (in Russ.).
19. Kleandrov M. I. In defense of constitutional (statutory) courts of the subjects of the Russian Federation // Russ. Justice. 2015. No. 6. P. 2–7 (in Russ.).
20. Kleandrov M. I. On the model of a single statutory court for the complicated subject of the Federation // Problems of formation and activity of constitutional (statutory) courts of the subjects of the Russian Federation: materials of the All-Russian Federation meetings (Moscow, December 24, 1999) / ed. by M. A. Mityukov, S. V. Kabyshev, V. K. Bobrova and S. E. Zaslavsky. M., 2000. P. 151–160 (in Russ.).
21. Korolev N. Artificial intelligence has declined. The authorities have adjusted technology development plans // Kommersant. 2023. Jan. 18 (in Russ.).
22. Kryazhkov V. A. Constitutional control in the subjects of the Russian Federation: how it can be after the abolition of constitutional (statutory) courts // State and Law. 2021. No. 9. P. 65–74 (in Russ.).
23. Kulikov A. V., Gorodilov A. A. What kind of constitutional (statutory) justice is needed? (Answer to Professor S. A. Avakian to the article “Anniversary of the Constitutional Court of the Russian Federation: some results and reflections”) // Constitutional and Municipal Law. 2012. No. 11. P. 60–63 (in Russ.).
24. Mitusova I. A. Liquidation of constitutional (statutory) courts in the subjects of the Russian Federation // State power and local self-government. 2022. No. 2. P. 6, 7 (in Russ.).
25. Mitusova I. A. The intersection of the competence of courts of general jurisdiction and constitutional (statutory) courts in the subjects of the Russian Federation as a reason for the abolition of the latter // Arbitration and civil procedure. 2022. No. 2. P. 28–30 (in Russ.).
26. Pavlikov S. G. On improving the legal regulation of the status of constitutional (statutory) courts of the subjects of the Russian Federation // Constitutional and Municipal Law. 2007. No. 3. P. 31–35 (in Russ.).
27. Pavlikov S. G. The system of courts of the subjects of the Russian Federation: constitutional and legal research: abstract ... Doctor of Law: 12.00.02. M., 2010 (in Russ.).
28. The decision of the constitutional (statutory) courts of the subjects of the Russian Federation (1992–2008): in 7 vols / under the general editorship of M. V. Krotov. SPb., 2010. Vol. 1. P. 27; vol. 7 (in Russ.).

29. *Savchenko S.A.* Features of constitutional (statutory) justice in the subjects of the Russian Federation // Law and law. 2013. No. 11. P. 9–16 (in Russ.).
30. Collection of normative legal acts on constitutional (statutory) courts of the subjects of the Russian Federation: in 3 vols / under the general editorship of V.N. Demidov. Kazan, 2012 (in Russ.).
31. *Sintsov G.V.* The establishment of the constitutional (statutory) court of the subject of the Russian Federation as an additional institutional guarantee of the protection of human and civil rights and freedoms // State power and self-government. 2013. No. 12. P. 12 (in Russ.).
32. *Khudoley K.M.* Is there a need for a constitutional (statutory) a court in a subject of the Russian Federation? // Herald of the Perm University. Legal sciences. 2016. Issue 34. P. 391–401 (in Russ.).
33. *Tsaliev A.M.* Correlation of law and politics in the organization and activity of constitutional (statutory) courts // Journal of Constitutional Justice. 2012. No. 5. P. 21–22 (in Russ.).

Сведения об авторе

КЛЕАНДРОВ Михаил Иванович — член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

KLEANDROV Mikhail I. — Corresponding Member of RAS, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenska str., 119019 Moscow, Russia